

Что происходило ранее...

В 68 году нашей эры враждующие демоны Янус и Бел заключают пятидневное пари за душу смертной рабыни. Но ни один из них не знает, что Кассия невосприимчива к демоническим силам и что ее внедрили в императорский дворец с целью положить конец преступлениям бессовестного Януса.

Пока Бел без памяти влюбляется в Кассию, Янус делает все возможное, чтобы остановить своего заклятого врага. В конце концов он прокликает душу Кассии запрещенной магией крови. Бел тоже пускает в ход все средства, чтобы все-таки выиграть спор, и даже приказывает выковать магический кинжал, который силой отнимает душу у Кассии — с его точки зрения, это более милосердная участь, чем отдать ее во власть разъяренного Януса. Но все случается иначе...

В финальной битве тяжело раненной Кассии удается самой остановить Януса, завещав ему свою душу и тем самым лишив демона сил. Затем Бел хочет спасти от смерти любовь всей своей жизни, однако из-за ее иммунитета у него связаны руки. Единственный оставшийся у него вариант — это временно заключить душу Кассии в магическом медном кинжале, пока не исцелится ее тело.

От отчаяния и любви Бел игнорирует последнее желание Кассии дать ей умереть и пронзает ее клинком. Но план Бела не срабатывает, потому что заточение

души Кассии попутно освобождает Януса от проклятия на крови. Он крадет кинжал и прячет его от Бела. Даже после пленения Януса и вынесения ему приговора кинжал с душой Кассии найти не удается.

Начинаются поиски, не прекращающиеся две тысячи лет, потому что Бел никогда не терял надежду снова обрести свою Кассию. Лишь после того, как похищающий души кинжал всплывает и разрушается после сражения с королевой ведьм Марой, душа Кассии наконец обретает свободу. Однако мощный выброс энергии сотен вырвавшихся душ разрушает Тихий омут — тюрьму праймусов. И до сих пор не все узники пойманы.

БЕЛИЛА И Рим не сразу рушился

Полная луна превращала ночной Тибр в прекрасный поток сверкающих волн. Неописуемую романтичность реки я воспринимал как издевку.

— Ненавижу этот город, — пробормотал я, заставив себя перевести взгляд на фабричный цех, к которому привел нас наш след.

— Ты повторяешься, — сухо отметила Ари.

Она права, вот только поделаться с этим я ничего не мог. Чувство отвращения охватило меня. На протяжении двух тысяч лет я избегал любой представляющейся возможности почтить «вечный город» своим присутствием. На самом деле я даже предпринял немалые усилия, чтобы прежний центр Западной Европы утратил свое значение. Разрушил Римскую империю, искоренил веру в римских богов, обрушил на город бедствия и подверг его опустошению, а ко всему прочему еще и основал Ватикан, чтобы главная резиденция моей любимой религии больше не значилась под почтовым индексом Рима. Но этот городишко как таракан, которому снова удавалось переживать даже самые сильные вспышки моего гнева. Спящий монстр, притаившийся в ожидании возвращения своего хозяина.

Я поймал себя на том, что у меня невольно начала подергиваться верхняя губа. Да что ж такое, хуже бешеного пса. Что со мной не так? Об импульсивности еще можно поспорить, а вот примитивности оправдания нет. Если

уж терять самообладание, то со стилем — а не с оскаленными зубами.

Призвав себя к порядку, я постарался отогнать мысли о том, что у меня истекло время. Уже четыре месяца. Четыре месяца, в течение которых я лгал своим друзьям. Четыре месяца, за которые я ничего не добился. Четыре месяца провалов и понимания, что он использовал каждый день для восстановления своих сил и вынашивания планов мести. Нужно положить этому конец. Чем скорее, тем лучше. И это единственная причина, по которой, несмотря на костюм от Vgioni, я опустился до того, что слоняюсь по римским кустам, как второсортный папарацци.

В тот же момент упомянутый куст начал раскачиваться и шелестеть. Сквозь олеандр в нашу сторону продиралась неуклюжая гора татуированных мускулов, ухмыляясь в предвкушении.

— Ты опоздал, — проворчал я, — и незаметен, как хлопوشка с конфетти на похоронах.

Райан пожал плечами:

— На фоне твоего эго никто не заметит даже хлопوشку с конфетти. Скажу одно: Монреаль.

Тушэ.

Нашу охоту в Канаде пару дней назад действительно не назовешь звездным часом моего благоразумия, что едва не стоило Райану жизни. Чувствовал ли я себя за это виноватым? Немного. Моя ли это проблема? Абсолютно нет. Райан и его смертность в этой миссии — настоящая обуза. У нас тут не благотворительная трудотерапия для скучающих охотников, которые хотят снова почувствовать себя полезными. Если бы Ари не настаивала, что возьмет с собой свою собачонку, я бы давно выкинул его с миской воды на ближайшей остановке.

— Итак? — поинтересовался Райан, похрустывая пальцами. — Уже выдвигаемся?

— Пока нет, — ответила Ари, не отрывая взгляда от заброшенного цеха. Там ничто не шевелилось. — Люциан проверяет другую сторону. Как только он подаст нам знак...

Остановившись, она принюхивается к ночному воздуху. Я тоже почувствовал. Ветер донес до нас металлический запах засохшей крови, смешанный со слабым покалыванием демонической энергии.

Порывисто раздвинув в стороны ветви олеандра, я бросился вперед. Он не должен вновь от нас ускользнуть!

«Бел, подожди!» — прозвучал голос Ари у меня в голове. И проигнорировал его, как и обязательный диалог с Люцианом, который, разумеется, последовал затем.

«Что там творит Бел?»

«Не придерживается твоего плана, естественно».

«Ненавижу, когда он так делает!»

«Расскажи мне».

«Останови его, пока все не испортил».

«Как будто он меня слушает».

Как раз когда я собирался толкнуть проржавевшие складские ворота, Ари меня догнала и выставила руку, в которую я и врезался. А по ощущениям как будто влетел в бетонную стену в метр толщиной. Респект. Хотя Ари совсем недавно отказалась от своей смертности в угоду демоническим корням, у свежееиспеченной девушки-праймуса уже накопилось достаточно сил.

«Забыл, что случилось в Буэнос-Айресе?» — рявкнула на меня она.

Да, об этом я тоже прекрасно помнил. Еще один пункт в списке под названием «Смертным нечего делать на охоте праймусов».

«Тогда на этот раз лучше не подпускай близко свой социальный проект «Плеяда», — холодно парировал я, отпихивая ее в сторону.

Выражение лица Ари стало мрачным, и это не обещало мне впоследствии ничего хорошего. Но мне все равно, лишь бы сейчас она не расстроила мои планы.

Я выбил противопожарную дверь. Из темноты мне навстречу хлынул поток влажного воздуха. Смутный намек на особый демонический энергетический след превратился в тошнотворную уверенность. Все провоняло запекшейся кровью.

Он был здесь.

Не задумываясь, я ворвался внутрь склада. Предупреждающе завопили инстинкты. Это было слишком просто, слишком ясный след. А потом в меня ударился зеленый светящийся огненный шар. Он прожег мой костюм от Vtioni и опалил плоть. Резко развернувшись, я увидел убегающую в панике тень.

— Он мой! — крикнула Ари и погналась за ведьмаком.

Да пожалуйста. Меня интересовало не куда побежал ведьмак, а откуда он пришел. Тем более, что запах засохшей крови уже начал развеиваться.

Довольно секретности. Нужно выложиться на полную, так что я выпустил свою силу и отправил ее во все уголки складского лабиринта. Обшарил высокие стеллажи, боковые комнаты и кабинеты. Парковку, крышу и подвал.

Ничего.

Рвущееся наружу проклятие обжигало мне горло. Кто бы здесь ни находился, он давно уже сбежал.

Но я почувствовал и кое-что другое: слабый след старой магии. О, пожалуйста, только не это...

Если это правда, то у нас реальные проблемы.

Следуя за отзвуком магии, я прошел в дальнюю часть помещения. До сих пор такой романтичный лунный свет струился сквозь разбитые высокие, от пола до потолка, окна. Арматура отбрасывала пугающие тени на пол и стены. Лишь на одно место в самой середине бледный свет лился абсолютно беспрепятственно — как театральный прожектор. А там...

Там ждало послание.

Мне все стало ясно в тот же миг, когда я увидел это жуткое произведение искусства: гору сваленных друг на друга трупов, плавающих в сверкающей темно-красной луже. Лица, охваченные предсмертным ужасом, в обрамлении вывихнутых конечностей и окутанные сладковатым гнилостным запахом разложения.

Я в растерянности замер. В сознание закрался страх и холодными пальцами сдавил мне горло. Непривычное ощущение. Меня тревожило не открывшееся зрелище. Я видел и похуже... да и сам делал намного хуже. Нет, меня пугало значение этой резни. Идеальная инсценировка. Чересчур идеальная, чтобы оказаться ловушкой. Он устроил ее здесь — для меня. Это подарок. Его способ сообщить мне, что он снова здесь. Что вернул свою силу. Что предъявляет права на свой город, свою прежнюю роль и все, что я у него отнял.

Более того, это заявление о том, что оплатит тем же.

— Иисус, Мария и Иосиф! — ахнул у меня за спиной Райан. Не нужно оборачиваться, чтобы знать: он бледный как мел. Мгновением позже послышались торопливые шаги и звуки рвотных позывов. Я не мог его винить. Наоборот, завидовал, что подобная бойня еще способна так выбить его из колеи.

Краем глаза я заметил едва уловимое движение на стальных балках прямо надо мной. Темный силуэт бес-

шумно скользнул вниз и приземлился ровно с противоположной стороны от горы трупов. Энергетический след Люциана — ирландские летние грозы — смешался с отвратительным зловонием. Он бросил на меня неодобрительный взгляд, прежде чем опуститься на колено рядом с изломанным телом мертвой женщины, чтобы его осмотреть.

— Что-то новенькое, — мрачно произнес брахион.

Легкость, с которой он действовал, доказывала, что у кого-то опыта по части ужасов, возможно, даже больше, чем у меня. Разумеется, будучи брахионом, он привык охотиться за спятившими демонами и иметь дело с последствиями их безумств, но его эмпатии не повредила бы хоть секунда шока.

— По-моему, на случайность не похоже.

— Нет, это не случайность, — согласился с ним я.

— И произошло все не только что. Тела пролежали здесь как минимум пару дней.

И это тоже верно.

— Фу, народ, — прохрипел Райан и, пошатываясь, вышел из темного угла, в котором его тошнило, — неплохо было бы предупредить.

Какой шикарный предлог для циничного комментария, но я не в настроении. Так что просто молча наблюдал за тем, как Люциан распутывает этот салат из трупов.

— На них нет меток праймусов, — небрежно заметил он.

— А? Что? — Понять Райана было тяжело, так как он закрывал рукой рот, чтобы предотвратить новые рвотные позывы. — В смысле, эти мумии из Тихого омота все с придурью, однако раньше они хотя бы вели себя логично. Подчиняются своему голоду, вынуждают лю-

дей отдавать им души, а затем убивают их. Но это другое дело. Для праймуса это ведь... пустая трата ресурсов.

По моральным соображениям последнее слово далось охотнику с трудом. И на самом деле он не так уж и неправ. Теоретически позволить стольким душам пропасть даром могло бы считаться тратой ресурсов... если бы не это магическое эхо.

— Похитить душу у человека можно разными способами, — пробормотал я.

Люциан выпрямился. Его зеленые глаза неотрывно смотрели на меня. Сначала в них отражался вопрос, потом шок, потом — беспокойство. Вот он, момент, которого я правда хотел избежать. Он понял. Люциан вспомнил.

— Разными способами? — встревоженно повторил Райан. — Но...

Охотника прервал оглушительный грохот. Дверь распахнулась, и в цех решительно вошла Ари.

— Я вам кое-кого привела! — торжествующе объявила она. В ее стальной хватке болтался ведьмак, который напал на меня несколько минут назад. Усыпанное прыщами лицо и легкий пушок на верхней губе. Этому пареньку не больше девятнадцати, и тем не менее он с ног до головы пропах одним особенным демоном. Это отмеченный.

У моего гнева вдруг появилась доступная цель, и вся моя досада вылилась наружу. Быстрее, чем успела среагировать Ари, я схватил мальчишку за горло и одним рывком придавил спиной к ближайшей стене.

— Где он? — прорычал я.

— П-п-пожалуйста! — заикался тот. Я ничего не скажу!

Невзирая на достаточно стабильные, чтобы скрыть все эмоции, стены, страх буквально сочился из каждой